

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕЙ ЧУЧХЕ И СОНГУН В КОНСТРУИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ ВОЕННОГО СОЦИАЛИЗМА В КНДР

О.В. Агтеева

Передача власти по наследству старшему сыну Ким Ир Сена Ким Чен Иру была фактически закончена еще при жизни вождя. Он сам изначально преопределил для сына армию как опору его власти, что со временем вылилось и в необходимость создания соответствующей идеологической базы. В декабре 1991 г. Ким Чен Ир становится Верховным главнокомандующим Корейской народной армии, а в апреле 1993 г. возглавляет Государственный комитет обороны. Полководец начинает свой «долгий путь» по воинским частям, где дает указания, проводит смотры и проверки. На этой основе в армии проводится интенсивная идеологическая кампания в поддержку «любимого руководителя», солдаты, офицеры и генералы воспитываются в духе преданности новому Верховному главнокомандующему.

Приход наследника к власти необходимо было отметить какой-то «новизной», при этом нужно было подчеркнуть «новаторский ум» нового руководителя и показать преемственность великого дела Ким Ир Сена. Эту роль во многом и сыграла провозглашенная Ким Чен Иром политика *сонгун*¹ — «считать военное дело перво-степенным, направить силы на укрепление военной мощи, главное внимание уделять делу укрепления обороноспособности страны»². Новая доктрина по сути своей обеспечивает процесс строительства социализма корейского образца при одновременной милитаризации всех сфер жизни общества.

Возникновение «политики сонгун» пхеньянская историография относит к концу 1994 — началу 1995 г., когда Ким Чен Ир после смерти отца встал перед выбором — опираться ли в своей дальнейшей деятельности на партийные органы или же на армию. Именно в этот период, как утверждается, лидер КНДР, став «высшим руководителем армии, партии, государства и народа», сделал основную ставку в своей политике на вооруженные силы и создал свой уникальный стиль руководства, который «органически соединил в единое целое военное дело и политические вопросы»³. Стратегическая линия на приоритет винтовки нашла юридическое закрепление в поправках к Конституции КНДР, принятых в 1998 г.

Северокорейская доктрина выживания предусматривает «опережающее развитие военного дела и оборонной промышленности», рассматривая армию в качестве главного двигателя «корейской революции». Армия по-северокорейски — это и «партия, и народ, и государство», а курс Ким Чен Ира — единственно верная в современных условиях политика, так как ее основная цель — обеспечить защиту народных масс. Сильная в идеологическом отношении армия, даже уступающая врагу в техническом оснащении, непобедима⁴.

Идеи *сонгун* публикуются в виде бесед Ким Чен Ира с руководящими работниками, в виде комментариев, распростра-

¹ 선군 (先軍) буквально означает «приоритет армии», в корееведческой литературе не переводится.

² Ким Чер У: Военноориентированная политика Ким Чен Ира, Пхеньян. 2002. С. 3.

³ Ури таный чхондэ чхорхак [Философия винтовки нашей партии] / под ред. Цой Чер Уна. Пхеньян: Общественные науки, 2003. С. 32.

⁴ Ким Бон Хо. Видэхан сонгун сидэ [Великая эпоха сонгун]. Пхеньян, 2004. С. 23.

няемых как через прессу, так и в системе закрытой партийной пропаганды. Первые теоретические работы на эту тему за авторством научных работников и профессоров ведущих научных центров КНДР стали появляться после 2000 г.

Сегодня в идеологии военного социализма в том виде, как ее подает местная пропаганда, можно выделить три основные цели: создание имиджа Ким Чен Ира как выдающегося теоретика, создавшего собственное учение, сравнимое с кимирсеновскими идеями *чучхе*; обеспечение идейной базы для дальнейшего сплочения народа вокруг армии и «революционного руководства страны»; разъяснение народу причин существующих экономических трудностей и необходимости «затягивания поясов» в условиях сохраняющейся опасности агрессии извне. Политика приоритета армии рассматривается как многофункциональная политика, способствующая укреплению политического режима, развитию экономики, научных технологий, идеологии, морали и культуры.

В настоящее время идеи *сонгун* являются основным лозунгом в процессе мобилизации населения КНДР. Политика *сонгун* подается как наследование и развитие нынешним лидером КНДР Ким Ир Сеном идей *чучхе*, выдвинутых Ким Ир Сеном еще в 50-е годы прошлого века. При этом новая политика и идеология практически вытеснили из внутривнутриполитической риторики идеи *чучхе*, оставив за последними в основном роль «знамени для других стран и народов, идущих по пути самостоятельности».

Основные постулаты и требования в рамках этого курса формулируются следующим образом:

1. Превращение страны в «мощную военную державу», располагающую современными наступательными и оборонительными средствами для обеспечения «физической гарантии победы» в случае вооруженного конфликта.

2. Ориентация народного хозяйства на военные нужды, концентрация всех сил и

ресурсов на укрепление военного потенциала, превращение оборонной промышленности в основу национальной экономики. Налаживание производства всех необходимых видов вооружений, включая ядерное оружие и средств его доставки на основе собственных возможностей.

3. Превращение всей страны в «неприступную крепость», вооружение всего народа и повышение боеготовности армии.

4. Закрепление за армией роли авангарда, движущей силы общества в деле построения «могучей и процветающей державы».

5. Культивирование в стране чувства уважения к армии и военнослужащим, усвоение стиля и методов работы по армейскому образцу на всех объектах народного хозяйства и науки.

Вопрос о соотношении роли партии и армии в КНДР однозначно решают в пользу последней. Это связывают с тем, что вооруженные силы в Корее появились якобы раньше ТПК (т.е. армия фактически создала партию) и являются гарантом дальнейшего развития Кореи по пути, указанному Ким Ир Сеном.

В последние несколько лет идеология военного социализма получает значительно более широкую пропаганду и дальнейшее теоретическое развитие. Если раньше речь, как правило, шла лишь о «политике сонгун», то в последнее время в обиход вошли такие новые понятия, как «руководство сонгун», «революция сонгун», «идеология сонгун», и всеобъемлющий термин, характеризующий нынешний период в целом, — «эпоха сонгун». Большинство лозунгов в КНДР теперь начинается со слов «в соответствии с требованиями эпохи сонгун» или «под знаменем политики сонгун». Не так давно статус идей *сонгун* повысился до «философии сонгун», что означает их приравнивание по значимости к «философии *чучхе*».

Особенно этот процесс активизировался на фоне обострения северокорейской ядерной проблемы, когда местная

пропаганда получила возможность в полной мере использовать образ внешнего врага — США и Японии для обоснования необходимости оказания первоочередного внимания военным вопросам. Самым важным государственным делом в КНДР ныне стало укрепление независимых вооруженных сил и опережающее развитие оборонного потенциала страны. Не так давно руководство КНДР объявило о создании «сил ядерного сдерживания», что стало «возможным именно благодаря сонгун».

В последнее время в СМИ КНДР звучит мысль, что именно благодаря политике *сонгун* Северная Корея побеждает в борьбе с империализмом, и прежде всего с США. Тем самым, дескать, подтверждается практическая значимость проводимой политики, которая перешла из этапа борьбы в этап побед. Подчеркивается, что идеология военного социализма — это научная идеология, наиболее подходящая для постоянно меняющихся условий.

Все чаще упоминается и внешнеполитическая сторона идеологии военного социализма — это политика мира и независимости, которая несет в себе надежное обеспечение безопасности на Корейском полуострове и в регионе в целом, служит народу не только Севера, но и Юга. Укрепление же вооруженных сил должно сопровождаться, как полагают в Пхеньяне, бескомпромиссной дипломатической борьбой. Под этот тезис приводятся и конкретные примеры — войны в Югославии, Афганистане и Ираке, приведшие к разгрому из-за постоянных уступок со стороны местных властей, не имевших такой твердой политической опоры, как идеи приоритета армии.

Можно отметить, что идеология военного социализма в настоящее время строится практически на единственном постулате — в условиях враждебного окружения, готовящего новую агрессию против Северной Кореи, и потери союзников в лице социалистического лагеря, КНДР для успешного завершения вели-

кого дела революции может рассчитывать только на свои силы, прежде всего на армию. Однако армия сильна не сама по себе, а лишь в том случае, если она тесно сплочена вокруг вождя и готова без колебаний защищать его не на жизнь, а на смерть. Таким образом, традиционная для КНДР пропаганда культа вождя приобрела новую окраску и тесную связь с армией как основным гарантом существования социалистического строя как такового.

Важнейшую роль идеология военного социализма продолжает играть для обоснования нынешнего экономического курса государства, когда первоочередное внимание уделяется нуждам армии и оборонной промышленности, а остальные отрасли экономики отводятся на второй план и представляют интерес лишь постольку, поскольку способны обеспечить достижение главной цели — строительство и поддержание вооруженных сил. При этом народу разъясняется, что политика *сонгун* ставит задачу эпохально улучшить жизнь народа. Свое практическое выражение этот тезис нашел в новом понятии — «новый курс партии на экономическое строительство эпохи сонгун».

В рамках мер по пропаганде и внедрению доктрины военного социализма во все сферы жизни страны в канун 65-летнего юбилея Ким Чен Ира был проведен общереспубликанский слет «передовиков сонгунской революции». Слет был задуман как крупное мероприятие, призванное продемонстрировать правильность и успешность политики приоритета армии, величие и мудрость руководителя страны. В слете приняли участие делегаты от всех министерств и ведомств, провинциальных и городских партийных и народных комитетов, различных предприятий, научных и общественных организаций КНДР, что демонстрировало универсальный и всеобъемлющий характер военно-ориентированной политики. Передовики были созданы в столицу уже не в первый раз — в феврале 2005 г. по инициативе Ким Чен Ира был организован слет

«генерального марша сонгунской революции». Власть, таким образом, решила использовать еще один механизм, позволяющий самым широким слоям населения через своих «наиболее выдающихся представителей — активистов эпохи сонгун» выражать «горячую поддержку» политике партии и правительства, рапортовать об «успехах» и получать из первых рук новые идеологические установки, которые участники подобных слетов обязаны донести на места.

И на слете передовиков, и на центральном торжественном собрании, приуроченном ко дню рождения полководца, подчеркивалось, что всеми победами и достижениями армия, партия и народ обязаны Ким Чен Иру. В заслугу Ким Чен Ира ставится «великолепное владение вопросами политики и военного дела», «уникальное революционное руководство, позволившее в условиях крушения мировой системы социализма превратить кимирсенговскую Корею в мощную в политическом, идеологическом и военном отношении державу». В КНДР подчеркивается, что именно благодаря руководящей роли военно-ориентированной политики партия, армия и народ Кореи способны выдержать «любой натиск империализма». «Гордой победой политики сонгун» называется успешное проведение ядерных испытаний. В качестве основных задач эпохи *сонгун* выделены: первоочередное развитие оборонной промышленности, строительство мощной социалистической державы, где наиболее важными направлениями названы развитие экономики с целью скорейшего повышения уровня жизни граждан, решение продовольственной проблемы и развитие легкой промышленности⁵.

В целом пропагандистский аппарат ТПК, отдав дань памяти Ким Ир Сену как основателю и вечному президенту КНДР, стал стремиться к дальнейшему упрочению авторитета Ким Чен Ира как преемника дела великого вождя и нацио-

нального лидера, ведущего страну по независимому ни от кого пути.

Вплотную к пропаганде идей *сонгун* в экономике примыкают и призывы к народу усиливать идейную и политическую бдительность «в соответствии с требованиями эпохи сонгун», чтобы не допустить проникновения в страну чуждых идеологических и культурных веяний. Брать пример нужно с армии, которая подается пропагандой как «образец революционного сознания и самобытной корейской культуры». Поэтому «все попытки империалистов навязать КНДР загнивший буржуазный образ жизни, подорвать социалистический строй изнутри обречены на крах»⁶.

Министерство народной безопасности КНДР периодически распространяет листовки и объявления, где предупреждает о наказании тех, кто поддастся буржуазному влиянию и будет осуществлять действия, наносящие вред социалистической системе. Летом 2007 г. граждане были оповещены о том, что указанное министерство по поручению правительства Республики разворачивает борьбу с действиями, представляющими опасность для общественной и политической системы КНДР. К ним относятся: открытие видеосалонов, компьютерных и игровых комнат; ввоз из-за рубежа или получение от находящихся в стране иностранцев «грязных» средств пропаганды: печатной продукции, аудио- и видеозаписей; распространение посредством компьютера реакционных идеологии, культуры, а также образа жизни^{7,8}.

Можно с уверенностью ожидать, что информационное давление на население останется неизменно масштабным, будет усиливаться линия на отсечение граждан от внешнего мира. Особенное внимание на нынешнем этапе развития Северной

⁶ Нодон синмун. 7 июня 2005.

⁷ В КНДР есть внутренний Интернет, так называемый Интранет, без выхода в «мировую паутину».

⁸ Оповещение Министерства народной безопасности КНДР. 2007. 3 июля.

⁵ ЦТАК. 2007. 15 февраля.

Кореи, естественно, будет уделяться тем элементам пропаганды, которые нацелены на борьбу с буржуазными веяниями, неминуемым проникновением ростков демократии и либерализма в умы корейцев. По-прежнему основной акцент в идеологически-воспитательной работе будет делаться на воспитании молодого поколения, которое наиболее подвержено «тлетворному влиянию Запада».

Можно предположить, что в такой трактовке политика *сонгун* и другие рассмотренные идеологические установки, циркулирующие в КНДР, останутся ведущими идеями корейского общества на ближайшие годы. Вряд ли будет найдена альтернатива идеям приоритета армии, по крайней мере, до тех пор, пока не будет полностью обеспечена безопасность КНДР от внешнего врага (причем именно в том виде, как ее представляют в Пхеньяне) либо пока не принесут конкретных и ощутимых результатов экономические нововведения, без особого эффекта осуществляемые в стране с 2002 г., а рост благосостояния населения позволит отказаться от «затягивания поясов».

Пропаганда КНДР с полной уверенностью отмечает, что военно ориентированный курс страны во внутренней и внешней политике приносит свои положительные шаги. Договоренности с США в рамках шестисторонних переговоров северокорейскими политработниками преподносятся как успехи во внешней политике. Как подчеркивают СМИ, достижение стабилизации обстановки на Корейском полуострове, как, впрочем, и сохраняющийся до сих пор мир в регионе — это не что иное, как заслуга *сонгунской* дипломатии, направляемой «мудрой рукой руководства» страны во главе с Ким Чен Иром. Населению объясняют, что мощные силы сдерживания, обладание которыми стало возможным в результате политики приоритета армии, позволили отстоять суверенитет страны, заставили считаться с ее интересами, вести

разговор на равных и действовать на основе принципа уступка за уступку. Таким образом, бескомпромиссная дипломатическая борьба в условиях «враждебного окружения», труд и лишения населения не пропали даром. От Запада получены признание, экономические дивиденды, компенсации и материальная помощь. Есть, по мнению местных пропагандистов, и весомые достижения в народном хозяйстве, ставшие возможными в результате реализации курса на строительство «могучей и процветающей державы», концепция которого — воплощение идей военного социализма в экономике.

Однако, пропаганда напоминает, что империалисты не оставили планов разрушить строй КНДР, постоянно изобретают новые способы «порабления страны», «плетут интриги», «строят ложные обвинения», посредством программ помощи и гуманитарных обменов пытаются разложить страну, поколебать ее устои, веру в правильность выбранного пути развития. Не ослабло и военное противостояние. Нарастивает свои милитаристские амбиции Япония, новые вооружения размещаются на Юге полуострова. Таким образом, политика *сонгун* не теряет своей значимости, а только развивается. Как отмечается в последних авторских комментариях, сейчас, когда наметились позитивные сдвиги во всех областях экономики, народу необходимо, не ослабляя внимания к оборонному строительству и нуждам армии, приложить еще больше усилий и реализовать курс партии на улучшение жизни граждан за счет «революции» в области сельского хозяйства и легкой промышленности, что должно привести к решению проблем с продовольствием и обеспечением товаров народного потребления.

Таким образом, можно предположить, что политика *сонгун* и другие сочетаемые с ней идеологические установки, циркулирующие в КНДР, останутся востребованным строем и будут ведущими идеями корейского общества и на ближайший период. Вместе с тем по мере улучшения жиз-

ненного уровня отдельной части населения (а он, несомненно, растет, и это отчетливо заметно, особенно в больших городах) и ее приближения к существующей партийной элите, проникновения в страну внешнего

влияния мы сможем наблюдать и процесс постепенной трансформации идеологии военного социализма и появление очередной модернизированной версии «идей чужие, воспринявших влияние времени».